
Почта
на краю миров
Уютное романтическое фэнтези
о письмах, которые соединяют миры

Анастасия Островская

Почта на краю миров. Книга 1

«Автор»
2026

Островская А.

Почта на краю миров. Книга 1 / А. Островская — «Автор», 2026

Анна двадцать лет разносила письма по одному и тому же району и мечтала о том, что однажды в ее жизни появится больше красок и смысла. И будто отвечая на ее мысли, чужая старая сумка открывает дверь в город, где почту доставляют между мирами. Здесь пишут драконы, призраки и забытые боги, а адресат порой не знает, что ждал этого письма всю жизнь.Анна становится новой почтальоншей и вскоре понимает: одно из писем адресовано ей самой. А ещё есть угрюмый хранитель перевала, которому не приходило ни одной весточки уже сотню лет.Тёплая история о том, что начать заново можно в любом возрасте, а нужное слово всегда находит дорогу.

© Островская А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний маршрут 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Анастасия Островская
Почта на краю миров. Книга 1

Глава 1. Последний маршрут

В то утро в отделении связи пахло мокрым картоном и растворимым кофе, как и последние девятнадцать лет.

Анна Верес раскладывала письма по ячейкам, почти не глядя. Руки знали маршрут куда лучше головы: Лесная, четырнадцать, шестнадцать, восемнадцать; Школьный переулок; частный сектор, где у каждого второго забора живёт собака, давно считающая её своей.

— Верес, ты сегодня бледная, — сказала начальница, Людмила Павловна, не отрываясь от монитора. — Не заболела?

— Просто ноябрь.

— Ноябрь у всех. А у тебя такое лицо, будто ты решаешь, не уволиться ли.

Анна усмехнулась и промолчала. Решать было нечего. Ей тридцать девять, зарплата не менялась с весны, кошка Маруся требовала корм строго по расписанию, а за окном начинался тот же день, что и вчера. Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз чего-то по-настоящему хотела. Кажется, в тот год, когда ушёл муж и она с удивлением обнаружила, что почти не скучает.

Она закинула на плечо казённую сумку, проверила застёжки и вышла под мелкий дождь.

Маршрут занимал четыре часа, и Анна любила его так, как любят старую шубу: не за красоту, а за то, как в ней тепло.

На Лесной, четырнадцать, её, как всегда, ждал Фёдор Игнатьевич. Он стоял у подъезда в вязаной шапке, и будто бы случайно вышел подышать воздухом.

— Здравствуйте, Анна. Мне сегодня что-нибудь есть?

Она порылась в сумке, хотя ответ знала ещё с утра.

— Квитанция за свет и реклама пиццерии. Простите.

— Ничего, — он кивнул. — Я так, на всякий случай. Сын у меня пишет редко. Занятой человек.

Сын не писал уже много лет. Анна знала это, потому что каждый её рабочий день начинался и заканчивался чужим ожиданием. Люди думают, что почтальон носит бумагу, но на самом деле он носит надежду, а иногда, увы, просто рекламу пиццерии.

— Фёдор Игнатьевич, — сказала она, — а вы сами ему напишите. Он, может, ждёт, что вы начнёте первым.

Старик посмотрел на неё долго и странно.

— А ведь правда, — произнёс он тихо. — Может, и так.

Разговор вышел совсем маленький, и Анна сама не поняла, зачем его затеяла. Она пошла дальше, и на душе почему-то стало легче.

В Школьном переулке из третьего дома выбежала Соня, пятилетняя, в одном сапоге, и сунула ей в руку мокрый лист.

— Это вам! Вы же тоже почта!

На листе красным карандашом был нарисован дом, кривое дерево и женщина с огромной сумкой. Над женщиной сияло жёлтое солнце, хотя на улице моросило третий день подряд.

Анна не стала говорить, что почта у неё не такая. Она аккуратно сложила рисунок и спрятала в нагрудный карман.

К четырём часам она вернулась в отделение. Дождь к тому времени стих до мороси, в окнах уже горели лампы.

— Анна, выручи, — Людмила Павловна выглянула из-за монитора. — К ревизии надо разобрать нижние стеллажи в комнате невостребованных. Гриша опять на больничном, а я не полезу, у меня спина.

Комната невостребованных отправлений находилась в подвале и пахла пылью и старой бумагой. Тут лежали посылки, которые никто не забрал: коробки с ёлочными игрушками, чей-то свадебный сервиз, письма без адреса, перевязанные бечёвкой, и пожелтевшая открытка с видом моря, написанная ровным почерком двадцать лет назад.

Анна включила лампу, надела перчатки и принялась за работу. Час прошёл незаметно. Она разбирала, складывала и надписывала, а когда добралась до самой верхней полки в дальнем углу, под слоем пыли обнаружила сумку.

Это была почтальонская сумка, но не такая, какие выдают теперь. Коричневая кожа, потёртая на углах до светлых пятен. Тяжёлая латунная пряжка. Длинный ремень, истёртый чьим-то плечом. К ремню верёвочкой был привязан бумажный ярлык, и на нём выцветшими чернилами значилось: «Невостребовано. Выдать почтальону, который придёт за ней сам».

— Шутники, — сказала Анна вслух, и голос в пустом подвале прозвучал неожиданно громко.

Она повертела сумку в руках. Внутри, под клапаном, были вышиты две буквы: «В. В.». Нитки потемнели, но стежки лежали ровно и аккуратно. Анна провела по буквам пальцем и вдруг почувствовала, как у неё теплеют ладони.

«Мало ли у кого такие инициалы», — подумала она и потянулась снять сумку с полки.

Полка за ней щёлкнула.

Не вся полка, а только одна секция. Стеллаж отъехал на ладонь вбок, и в стене за ним открылась дверь.

Маленькая, ниже обычной, выкрашенная в тёмно-зелёный цвет. На уровне пояса в неё была врезана латунная щель для писем, и вокруг этой щели дрожал тёплый свет.

Анна проработала в этом здании девятнадцать лет. Она знала каждую трубу в подвале, каждый скрипучий ящик, каждую паутину в углах. Двери здесь не было.

Из щели пахнуло дождём, но не этим, ноябрьским и промозглым, а тёплым дождём над далёким лугом, свежескошенной травой и новой бумагой. У Анны закружилась голова.

Потом щель издала тихий шорох, и на пол выскользнул конверт.

Она подняла его двумя пальцами. Плотная кремовая бумага. Красивый наклонный почерк. Адрес, написанный по-русски, хоть и с какими-то лишними завитками: «Новой почтальонше. Лично в руки. Срочно».

— Я не новая, — пробормотала Анна. — Я тут девятнадцать лет.

Конверт дрогнул в её руке.

Чужие письма не вскрывают. Этому её учили в первую смену, и с тех пор она не нарушила правило ни разу, даже когда конверт был надорван, а любопытство подступало к горлу. Но это письмо не было чужим. Или было, но почему-то уже лежало у неё в руке.

Дверь приоткрылась сама. Сначала на ширину ладони, потом шире. Золотой свет лёг на бетонный пол, и в этом свете Анна увидела ступени, поросшие мягким мхом, а где-то далеко звонил колокольчик.

«Просто гляну, — сказала она себе. — Одним глазом».

Она закинула на плечо старую коричневую сумку, хотя не помнила, когда успела её надеть, спрятала письмо в клапан и шагнула вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.